

Тема. Роль глаголов в языке.

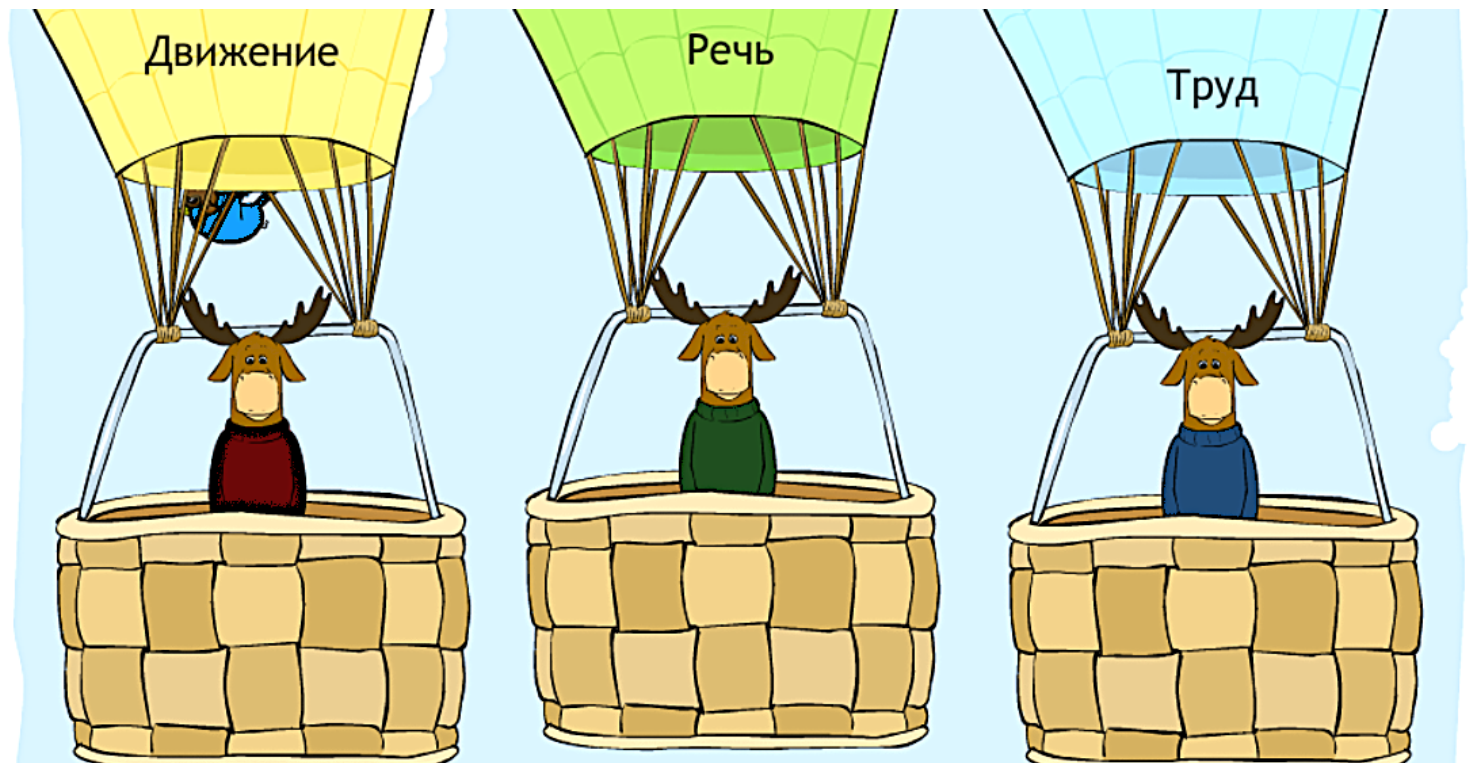
1. Прочитай стихотворение Е. Благиной.

Звенеть сосульки перестали,
встанет,
У крыш застыли бахромой.
Холодным светом заблистали,
Заледенели, как зимой.

Но завтра снова солнце
Оно возьмётся припекать,
И по крыльцу забарабанит
Капель весёлая опять.

- О каком времени года говорится в стихотворении?
- Выпиши глаголы. Объясни, по каким признакам ты их определяешь.

2. Прочитай глаголы. Разложи их по корзинам в зависимости от того, какое общее значение имеют эти глаголы.

плавать	пахать	ехать	гладить	спросить	говорить
чистить	лететь	рассказывать	идти	рисовать	бежать
	объяснить	работать	строить	беседовать	

3. Прочитай.

1. Я коня водой пою, песню солнышку пою.

2. Он купил ириску, решил её не есть.

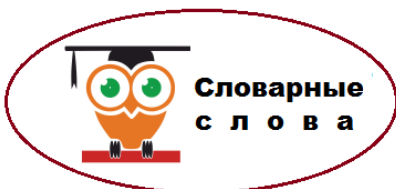
Но как не съесть ириску, когда ириска есть?

- Найди глаголы. Какие из них являются омонимами? Что они обозначают?
- Спиши первое предложение. Подчеркни главные члены. Каким членом предложения является глагол?

4. Рассмотрй рисунок. Определи его тему.

- Назови глаголы, которые помогут составить по рисунку рассказ.
- Составь рассказ по рисунку. Запиши составленный текст.
- Подчеркни в предложениях глаголы.

5.

горéть

сверкáть

Составь и запиши в тетрадь предложения с данными словами.

6. Прочитай. Чем интересны предложения?

1. Зависело б от мыла, веснушки я б отмыла. 2. Однажды кот подкрался к попугаю: «Сейчас тебя я, братец, попугаю...»
3. Медведь в бору, не зная правил, однажды мотоциклом правил и в ёлку врезался. 4. Ты свети, свети, светило, я хочу, чтоб ты светило... 5. Кто без кисти и белил крыши города белил?

- Какой частью речи является каждое выделенное слово? По каким признакам ты различаешь эти части речи?
- Спиши любое предложение. Подчеркни глаголы.

7. Прочитай. Вставьте пропущенные буквы.

1. Не сп_ши языком — тор_пись дел_м. 2. Не г_рдись зван_ем, а г_рдись знан_ем. 3. Учис_ доброму, так худое и на ум не пойдёт. Р_ дительск_е слово мимо не молвится. 5. Не радуйся ч_ жой
».

- Подчеркни в предложениях глаголы с частицей **не**. Спиши любую пословицу.

8. Прочитай скороговорку.

Программист программировал
Да приговаривал:
Как запрограммирую,
Что не распрограммируешь,
Не перепрограммируешь.

- В однокоренных словах выдели корень.
- Выдели в глаголах приставки.

ДОМАШНЯЯ РАБОТА

1. Прочитай стихотворение «Глагол». Догадайся, почему автор так его назвал.

Под корягой гриб стоял.
На ветру листок плясал.
На цветке пчела сидела,
А на ветке птица пела.
Лопотал ручей в корнях.
Спали бабочки на пнях.
Пил жучок с листка росу

Жарким днём в густом лесу.
Всё летало, спало, пело
И по делу и без дела.
Птицы, бабочки, листок —
Каждый действовал как мог.
В этом действии весёлом
Помогали им глаголы.

Л. Яхнин

- Подчеркни глаголы. В каком времени употреблены глаголы?

2. Прочитай.

Мелкая роса высыпала на листьях и травах, **блистала** серебром на паутинах.

- Подчеркни главные члены предложения. Над словами укажи часть речи.
- Выпиши выделенный глагол. Подбери и запиши к нему синонимы.

3. Прочитай. Вставь пропущенные глаголы, используя слова для справок.

Вот и солнце _____,
Из-за пашен _____,
За морями ночлег свой _____,
На поля, на луга, на макушки раки
Золотыми потоками _____. (И. Никитин)

Слова для справок: хлынуло, встаёт, блестит, покинуло.

В. Драгунский

БЕЛЫЕ АМАДИНЫ

Возле нашего дома появилась афиша, такая красивая и яркая, что мимо нее невозможно было пройти равнодушно. На ней были нарисованы разнообразные птицы и написано: «Показ певчих птиц». И я сразу решил, что обязательно схожу посмотрю, что это за новости такие.

И в воскресенье, часика в два дня, собрался, оделся и позвонил Мишке, чтобы и его захватить с собою. Но Мишка проворчал, что у него двойка по арифметике — это раз и новая книжка про шпионов — это два.

Тогда я решил отправиться сам. Мама меня отпустила охотно, потому что я ей мешал убирать, и я поехал. Певчих птиц показывали на Выставке достижений, и я туда легко добрался на метро. У касс почти никого не было, и я протянул в окошко двадцать копеек, но кассирша дала мне билет и вернула десять копеек обратно за то, что я школьник. Это мне ужасно понравилось. Получилось, как будто мне платят за то, что я учусь в третьем классе, десять копеек с билета! Это здорово! Это просто прекрасно! У меня десять копеек осталось! А я и не знал про такую скидку! Теперь, пожалуй, с такими-то законами, мне надо будет почаще ходить на разные выставки и показы! Ведь так можно и на фотоаппарат накопить! Например, если аппаратик стоит сорок рублей, то мне, очень просто, надо сходить на четыреста выставок, и дело в шляпе! Полный порядок. У меня будет фотоаппарат! Это меня очень развеселило, и я шел к птицам в самом лучшем настроении. Вокруг стояли разные дома, то похожие на терема, то на дворцы, а то и вовсе ни на что не похожие. Это все были павильоны выставки.

Тут же некоторые папы и мамы катали своих ребят на тройках, потому что в это время здесь происходил Праздник зимы и было катание на лошадях и оленях. Жалко только, очередь на катание была чересчур длинная, и я хотя и постоял в ней немного, но быстро сообразил, что если дело так будет двигаться, то я, может быть, прокачусь недельки только через полторы, а мне уж очень хотелось посмотреть певчих птиц. Поэтому я помахал рукой оленям и лошадям и пошел дальше. А около павильона, на котором было написано «Электроника», я устал. Тогда я спросил у прохожей девушки:

— Скажите, пожалуйста, далеко еще до певчих птиц?

Она показала рукой:

И я пошел в павильон «Свиноводство». Как только я открыл дверь, я понял, что не зря приехал сюда. Вокруг меня, по стенам, со всех четырех сторон, чуть ли не до потолка, одна за другой, как кубики, стояли маленькие клеточки. И в каждой клеточке жила птичка. И они все вместе пели. Хором. Но каждая свое. Кто «чирик-чирик», кто «фью-фить-фью», кто «щеки-щелк», а кто и «пи-пи-пи». И все вместе было похоже на наш класс утром, до прихода Раисы Ивановны, мы тогда тоже галдим, всякий на свой лад. И потом, эти птицы были такие красивые, что я себе даже представить такого не мог. Я близко таких еще не видел. Близко я видел только воробьев. Воробьи, конечно, очень красивые и симпатичные, ничего не скажешь, но тут собрались просто какие-то невиданные чудеса. Например, тут был снегирь. Важный, сытый, круглый, ни дать ни взять мыльный пузырь, если ты его выдуваешь на заходе солнца, когда оно красное. Тут же были и крюконосые клесты, и щекастые синички, и славочки, такие свежие и пухлые на взгляд, что, кажется, прямо живую бы съел... шутя, конечно... Иволга тоже была крупная и зеленая, как болото, и черные ученые дрозды. И целый коридор занимали голуби. И они хотя и не певчие, но их, видно, со всякими диковинками сюда поместили уж заодно. Потому что если голубь якобин, так это не хуже любой другой птицы по красоте. Он похож на астру и бывает разных цветов: белый, и лиловый, и коричневый. Удивление! А монахи с черными хвостами! А драконы с жуткими глазами! А почтовые, которые летают со скоростью «Волги»! Восторг!

И еще из непевчих, но поразительных птиц здесь в большущих клетках сидели две попки. То есть два попки. Или нет! Двое попок! Вот. Один был белый, большой, назывался какаду. У него нос был как консервный ножик-открывалка, а из темечка рос целый пучок зеленого лука. А второй был кубинский амазон. Кубинский! Зеленый! А на груди красный галстук, как у пионера. Он все время на меня смотрел, а я ему улыбался, чтобы он знал, что я ему друг. Но это все было еще не самое главное в этом замечательном павильоне. Дело в том, что там был небольшой угол, и, постепенно переходя от клетки к клетке, я добрался и туда, совершенно еще не зная, что тут-то оно вот и есть, тут-то вот и хранится самое главное несметное сокровище. Здесь стояли целые толпы народа. И люди отсюда никуда не отходили и не шумели совсем, а стояли плотными рядами. И я, конечно, стал потихоньку ввинчиваться в эти толпы и постепенно провинтился поближе к самому главному. Это были птички амадины. Маленькие-маленькие, белые снежки с блестящими клюквенными клювиками и величиной с полпальца. Откуда они взялись? Они,

Они, наверное, были осадки, а потом ожили, вышли из сугробов и давай летать-гулять по нашим дворам и переулкам перед окнами, и наконец впорхнули в этот павильон «Свиноводство», и теперь устали и сидят, каждая в своем домике, отдыхают. А люди стоят перед ними целыми толпами, молча и недвижно, и любят их изо всех сил. Да, да. Все любят. Единогласно. И тут одна тетка с золотым зубом сказала ни с того ни с сего:

— Ну, какие маленькие... Худые... Куда их...

И все на нее оглянулись сурово, а один дедушка скривил рот и ядовито проговорил:

— Конечно, курица — она толще...

И все опять сурово посмотрели на теткин золотой зуб, а она покраснела и ушла. И все мы, кто стоял тут, поняли, что тетка не в счет, потому что она не из нашей компании. И мы так молча стояли еще долго-долго, и я все не мог наглядеться на этих птиц. Они, видно, были с какого-то седьмого неба, из волшебной жизни, про которую писал Андерсен. Такие они были маленькие, слабые и нежные, но, видно, в том-то их и сила была, у маленьких и слабых, что мы стояли как вкопанные перед ними все — и дети и даже взрослые. И наверное, мы бы никогда отсюда не ушли, но в это время по радио чей-то голос сказал:

— Внимание. Сейчас в павильоне номер два будет проведен конкурс певчих кенарей, начало через десять минут! Просим перейти во второй павильон!

И дедушка, который отбрил тетку, сказал, словно встряхнувшись:

— Надо идти... Семеновских певцов послушаем. И ушаковских тоже. — Он тронул меня за плечо: — Пошли, мальчик...

И сам двинулся вперед, и я увидел, что у него валенок сзади прохудился и оттуда торчал пучок соломы.

А во втором павильоне был маленький зал, сцена и стулья. А на сцене, сбоку, стояла кафедра-трибуна для докладчика, а в центре — стол, за который сразу уселись судьи птичьего пения. И я очень удивился, что дедушка, который отбрил тетку, сел в середине этого стола. Оказывается, он был тут главный; я не знаю, но все, кто садился с ним рядом, здоровались с ним за руку и вообще оказывали ему почет. И когда все утихло, этот дедушка сказал:

— Ну, Семенов, давай, что ли...

Продолжение следует...